

Марлен ДИТРИХ:

«ВОЗЬМИТЕ ЖИЗНЬ МОЮ...»

«Я решила взяться за перо, чтобы расставить все по своим местам. Очень много невероятного было написано обо мне и довольно часто только ради того, чтобы заработать деньги... Мое имя Марлен Дитрих — и это не псевдоним, как часто писали».

Этими словами начинается книга выдающейся актрисы современности, интереснейшего человека, красивой, умной и отважной женщины, чье восьмидесятилетие отметят 27 декабря многочисленные поклонники ее таланта — разных уголках мира. Жизнь, работа в кино, на эстраде, в литературе, антифашистская деятельность и, конечно, встречи, встречи, встречи — вот суть книги, которую Марлен Дитрих озаглавила строкой из Гете «Возьмите жизнь мою...». («Nehmt nur mein Leben»).

Эрнест Хемингуэй и Константин Паустовский, Чарли Чаплин и Жан Габен, Святослав Рихтер и Эдит Пиаф, Шарль де Голль и Франклин Рузвельт, Элла Фицджеральд и Бинг Кросби — многим, очень многим нашлось место в жизни актрисы и в ее книге.

Широко известна антифашистская деятельность Марлен Дитрих во время второй мировой войны. Бросив вызов фашистской Германии, она воевала, претерпевала все трудности и тяготы военной жизни. Она пишет: «...До сих пор получаю письма из ФРГ, содержащие вопрос: «Ведь вы были немкой и не раз подчеркивали, что ею и остаетесь в своей сущности. Почему же

вы вступили в американскую армию, борющуюся с немцами?» Удивляет меня, что спрашивают об этом люди пожилые — после всего того, что делалось в гитлеровском государстве насилия, оскорблений и несправедливости. Тогда, может быть, не все об этом знали. Теперь же об этом должны знать все. Молодым, кому выпало вырасти после войны, хочу ответить: — Чувствовала себя ответственной за войну, которую развязал Гитлер, чувствовала себя виноватой за немецкий народ и хотела быть причастной к тому, чтобы эта война кончилась как можно быстрее».

Марлен Дитрих воевала на фронте в Европе, она была в рядах действующей армии. Но вот война кончилась. Она вернулась в США.

«Шла по улицам Нью-Йорка и не могла поверить, что все обещанное было ложью. Для большинства демобилизованных солдат не было работы. Толстые люди со стеками, не пережившие ужасов войны и никогда не слышавшие свиста падающих бомб, были хорошо устроены. Именно тогда началась моя антипатия к «удобно сидящим дома американцам».

Много лет после войны прожила Марлен Дитрих в США. Хорошо зная эту страну, посвоему любя ее, она пишет:

«Кичиться честностью, о которой так любят говорить в США, — очень сомнительное дело. Мы все знаем, что жизнь здесь построена на чем угодно, кроме честности. С годами стала проводиться

мысль, что Америка — страна, которая борется за «права человека». Хотелось бы поверить!

Но эта новая роль, на которую претендуют США, скорее, присвоена. Нельзя судить другие страны, если жизнь в собственной стране основывается на обмане и разбое, на борьбе против слабых, на истреблении коренного населения страны...».

Встречи, встречи, встречи... Вот некоторые из них: два человека определили начало творческого пути Марлен. В кино это был Джозеф Штернберг, на эстраде — ныне известный композитор, а тогда совсем еще молодой начинающий музыкант Бурт Бахарх. С глубокой благодарностью и любовью говорит о них актриса на страницах своей книги. С благоговением рассказывает она об Игоре Стравинском, музыка которого до сих пор звучит в ее сердце.

Интересно, что Марлен Дитрих характеризует многих со стороны, не всегда известной нам.

Так, например, она говорит о Жане Габене: «Его актерский талант знает весь мир. Его тонкость и деликатность не так известны. Он самый впечатлительный, самый чувствительный из людей, которых я знаю».

«Хемингуэй — каким его не знали» — так начинается глава о знаменитом писателе.

Многолетняя дружба связывала Марлен Дитрих с Хемингуэем. Он был ее «Скалой Гибралтара»: «Прошли годы без него, и каждый год стано-

вился больше предыдущего. Время лечит раны — это красивое выражение, но это неправда».

В 1964 году Марлен Дитрих была на гастролях в Советском Союзе. Очень тепло вспоминает она советских людей, говорит о своей любви к русскому народу: «Только русские могут петь, радоваться и любить, как ни один другой народ».

Она восторженно вспоминает встречи со Святославом Рихтером: «Удивительный человек, он не считает себя великим музыкантом, коим является в действительности. Немногим большим художником свойственно это».

Неизгладимое впечатление произвела на Марлен Дитрих встреча с Константином Паустовским:

«Однажды я прочитала на английском языке короткий рассказ «Телеграмма» Константина Паустовского. Он произвел на меня такое впечатление, что ни рассказ, ни имя писателя, о котором прежде не слышала, я уже не могла забыть. Я ждала и была полна решимости ехать в Россию».

Прилетев в Москву, на аэродроме, я сразу же спросила у Паустовского.

Помню, на мою пресс-конференцию собрались сотни журналистов: они не задавали глупых вопросов, которые мне обычно досаждали. Больше часа беседовала я с ними.

Пока мы ехали к отелю в Москве, я уже все узнала о Паустовском. В тот момент он лежал в больнице с сердечным приступом.

На одном из спектаклей мне сказали, что Паустовский в зале. Я не могла поверить. И вот после спектакля по ступенкам на сцену поднялся он. Я была так потрясена его присутствием, что не нашла другого способа высказать свое восхищение, кроме как опуститься перед ним на колени — ведь я не могла сказать ни слова по-русски.

Он вскоре умер. У меня остались его книги, воспоминания о нем. Он — лучший из тех русских авторов, кого я

знаю. Я встретила его слишком поздно».

Выход книги — это своеобразный итог многогранной жизни Марлен Дитрих. Итог, но не подведение черты. До сих пор ее называют «неувядаемой Марлен Дитрих». Эта героическая женщина награждена многими знаками отличия, в том числе высокими орденами Франции. Она — «почетный гражданин Франции». И очень любит эту страну. В эпилоге книги пишет: «Живу теперь в Париже, моем любимом городе. Восхищение, которое будит в нас этот город, объяснить так же трудно, как и любовь между мужчиной и женщиной».

Нам, советским людям, близки творчество и жизнь Марлен Дитрих.

Нужно было иметь мужество в возрасте 53 лет выйти на сцену в новом амплуа — эстрадной певицы и до 72 лет с большим успехом выступать на лучших сценах мира.

И, наконец, нужно было иметь мужество бросить вызов фашизму и активно бороться в рядах антифашистов.

Я перевела на русский язык эту книгу, которая вышла на немецком и английском языках. Работа над переводом очень захватила меня, потому что страница за страницей открывалась удивительная жизнь актрисы.

В настоящее время эта книга готовится к печати в издательстве «Искусство».

Я уверена, что, прочитав эту книгу, советский читатель проникнется еще большим уважением к личности Марлен Дитрих, откроет для себя многие грани ее характера. И увидит, что она прежде всего — женщина, со своими радостями, горестями, страданиями... И об этом чистосердечно исповедуется в своей книге.

Пожелаем же Марлен Дитрих оставаться такой же неувядаемой и еще долгие годы быть все той же удивительной легендой, прекрасным примером для нового поколения.

Майя
КРИСТАЛИНСКАЯ.

25 ДЕК 1981

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. МОСКВА